

И.М. Поташник

Российский Университет Дружбы Народов

К ВОПРОСУ ОБ АДВОКАТУРЕ И СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ

Хотя защитник и не свободен в определении правовой позиции, но в случаях, когда обвиняемый явно оговаривает себя, мы считаем, что адвокат вправе действовать по своему усмотрению с целью недопущения привлечения невинного к уголовной ответственности. Защитник должен учитывать, что если подозреваемый в процессе психологического давления, будучи крайне разбитым и ослабевшим, соглашается написать явку с повинной, чистосердечное признание или нужное «органам» письмо, в этом случае «органы» получают «чистый» образец почерка в условиях эмоционального стресса.

Специальные фирмы по заказу силовых органов могут проводить научно-исследовательскую работу по вопросам боли, способностей человека выдержать боль, применения препаратов, которые «расширяют сознание», подавляют волю, вызывают нестерпимые боли. Метод дифференциальной амнезии - «промывание мозгов» до такого состояния, когда человек перестает руководствоваться своим разумом, покорно выполняет команды извне. Человек, подвергшийся воздействию таких препаратов, на несколько дней утрачивает всякое представление о действительности. Поэтому адвокат должен учитывать, что никакое мужество не поможет подзащитному устоять перед химическими средствами. Плоть человеческая слаба, и есть муки, которые она не в силах выдержать [1. С. 4-5].

Если возникает необходимость госпитализировать потенциального подозреваемого, чтобы получить возможность несанкционированного обыска его квартиры или подбросить компрометирующие материалы, недобросовестные правоохранители при высоком уровне «заказа» могут применять ядовитый воск, который наносится на стул или кресло, каким

пользуется проверяемый человек. Воск под воздействием температуры тела тает и начинает разъедающе действовать ядовитое вещество. В результате этого человек, как правило, сам обращается к врачам с просьбой вылечить его, и, своим поступлением на стационарное лечение создает условия для секретного обыска. Поэтому следователь каждый раз, едва увидев переступившего порог его кабинета человека, вызванного на допрос, решает вопрос выбора модели своего поведения, которая позволит достичь ожидаемого результата. Но обеспечить успех на пути достижения этой цели не всегда легко.

Это может насторожить обвиняемого, повысить его самоконтроль или привести к отказу от дальнейшего сотрудничества с адвокатом в выработке позиции защиты. Коммуникативный контакт может быть нарушен и крайним недоверием адвоката к показаниям своего клиента, которые он изложил на допросах. Считаем, что в подобных ситуациях нужно совместно с подзащитным разобраться в истинных причинах ложной позиции, постараться побудить клиента к правдивому изложению позиции происшедшего, обрисовать вероятные прогнозы рассмотрения такого дела, предусмотрев два основных направления: 1) осуждение за самооговор; 2) судебное решение за реальные обстоятельства, вселив уверенность клиенту в справедливом результате.

Существуют предложения относительно внесения в перечень обязанностей адвоката двух норм: запрет адвокату признавать своего подзащитного виновным, если последний не признает себя таким; право адвоката оспаривать признанную подзащитным вину.

Такое право актуализировано именно в уголовном процессе, но, несмотря на его достаточно широкое обсуждение учеными и адвокатами на разнообразных научных форумах и в процессуальной литературе, оно никогда не было закреплено на уровне закона. Более того, позиция адвоката относительно вины его клиента может быть закреплена не только относительно уголовного процесса. Что же касается нормы об отрицательном отношении защитника к самообвинению подсудимого, то ее предлагается сформулировать как обязанность, а не право адвоката. Таким образом, на законодательном уровне было бы своевременно и целесообразно закрепить норму

относительно обязанности адвоката-защитника не соглашаться с обвиняемым (подсудимым) в том случае, если он усматривает самооговор последнего.

Исходя из сказанного, заметим, что мотивы самооговора клиента для адвоката не должны иметь значения, хотя для понимания проблемы, несомненно, могут учитываться в оценках. А вот в выборе методов защиты, средств и способов доказывания адвокат вполне самостоятелен. Например, обвиняемый признает совершение им определенных действий, но считает, что в них нет состава преступления либо полагает, что они охватываются иной статьей УК. В таких случаях защитник вправе занять правовую позицию, отличную от той, которую по юридической квалификации занимает его подзащитный.

Если на стадии досудебного следствия состязательность между следователем и прокурором, с одной стороны, и адвокатом - с другой весьма условна (процесс как был репрессивным, таким он остается и поныне), то уже в судебном процессе возможности у прокурора-обвинителя и адвоката-защитника несколько ближе к реальному балансу. И прокурор, и защитник должны иметь равные возможности для поиска и исследования доказательств и обоснования перед судом своей позиции. Тем не менее задачи, которые стоят перед ними, и их обязанности существенным образом различаются. На досудебном следствии, грубо говоря, вся работа адвоката (если опустить вычурные фразы некоторых норм, которые выполняют роль декларативного орнамента) сводится только к одному — написанию или устному заявлению ходатайств государственным чиновникам и на них же жалоб (следователю, прокурору, судье), т. е. адвокат выступает в роли просителя.

В суде формально стороны равны, и «просят» у судьи и прокурор, и адвокат в принципе одинаково. Но, к сожалению, это только лишь в принципе. А реальных возможностей у защиты, безусловно, значительно меньше. Да и уголовное дело всего одно. Собрано оно под надзором прокурора, который сегодня в суде выступает обвинителем. И лежит это дело на столе перед судьей. А что у адвоката? В лучшем случае какие-то копии формальных процессуальных документов и свои черновики.

Встречаются случаи, когда адвокаты обращаются к ученым в сфере медицинской науки, если идет речь о смерти потерпевшего в результате использования медицинского

препарата и т. п. Однако здесь главное то, что такие выводы не являются обязательными для следователя, прокурора и суда.

Можно спорить, утверждая, что заключение судебной экспертизы, которое подшито в уголовное дело и на котором строится обвинение, тоже не обязательно. И даже их может быть несколько, причем противоречащих друг другу. А следователь выберет такое, которое ему подходит. Поэтому, как говорят в одном южном городе, выводы «официальной консультации» доктора наук и, например, заключение областного бюро судебно-медицинской экспертизы — это две большие разницы. И для следователя, и для адвоката, и для судьи, и, стало быть, для подсудимого.

Итак, адвокат должен учиться составлять сжатую формулу защиты в противовес формуле обвинения. Далее защитнику следует помнить, что в случае его неявки в судебное заседание суд, при невозможности его замены, откладывает слушание такого дела. Имеют место и случаи отказа адвокатов от участия в уголовных делах в соответствии с УПК РФ по назначению. Поэтому по указанным фактам суды постановляют отдельные определения, которые направляют в основном на рассмотрение квалификационно-дисциплинарных комиссий адвокатуры.

В них отмечалось, что адвокаты, которые были своевременно проинформированы о времени судебного рассмотрения дела, не прибыли в судебное заседание без уведомления причин неявки. А некоторые адвокаты намеренно не приходят в суд в назначенный срок, таким образом, выигрывая время для нахождения новых доказательств. Хотя существуют достаточные основания усомниться в этом — действительно ли они «ищут» новые доказательства либо пытаются «решить вопрос» или «зайти с другой стороны» остается по вполне объяснимым причинам в латентной плоскости.

Поведение защитника, который не разглашает в суде известные доказательства, подтверждающие виновность подсудимого, является правомерным, хотя это и не содействует объективному и полному выяснению всех обстоятельств дела.

Субъективное восприятие наказания как несправедливого чаще всего вызывает у осужденных злобу и протест, поскольку отрицание справедливости наказания не может

быть нейтральным, пассивным фактором (в связи с невозможностью доказать обратное). Исходя из этого, субъективная (переживательная) и поведенческая стороны осужденного еще на этапе судебного разбирательства «заряжаются» на злобу и агрессию. Но не только субъективное восприятие приговора порождает у осужденных такие психические состояния, как опасения, страхи, тревожность, раздражительность, враждебность, агрессивность. Обстановка «кирпича и железа» в современных следственных изоляторах, где они содержатся до вынесения приговора и некоторое время после, угнетает человека настолько, что от его истинного «я» очень скоро почти ничего не остается.

Отметим, что знатоки неформальных норм поведения (тюремного этикета) занимают среди осужденных почетное место. Их высокий неформальный статус обусловлен, прежде всего, тем, что «неформальные законы» никак и никем не записываются и не лагализируются, а поэтому их нужно помнить и уметь трактовать применительно к конкретному случаю, в том числе ретроспективно обращаясь к прошлому опыту [2. С. 62]

Такие знатоки являются своеобразными «третьейскими судьями» преступного мира, советниками лидеров, они имеют большой опыт нахождения в местах лишения свободы и пользуются безоговорочным авторитетом. Поскольку уровень их социальной и психологической адаптации высок, вряд ли они захотят чему-либо научить или помочь адаптироваться вновь поступившему осужденному. Тем более, если такой осужденный еще рассчитывает направить апелляцию приговора.

Адвокату следует учитывать особое психическое состояние лиц в период сразу после вынесения обвинительного приговора, поскольку однообразие следственного изолятора, почти фотографическое соответствие каждого следующего дня предшествующему предопределяют необходимость бесконечной борьбы со скукой. К тому же все «развлечения» направлены на унижение слабого, попрание человеческого достоинства.

При этом соблюдаются определенная «воровская» этика, мораль, традиции. Поэтому некоторые основные положения пенитенциарной (криминально-тюремной) субкультуры должны быть не только известны адвокату, но и подчас уместно, умеренно и не переходя через грань запрета использоваться им при контакте со своим подзащитным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- [2]Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. – М.: Юркомпани, 2009.